

А. Градеев

Метелица

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

А. Градеев
Метелица

Рисунки В. Ладыгина

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1948 Ленинград

1

В сырúю пóлночь в началé áвгуста пришлá в отряд Левинсóна кóнная эстафёта¹. Прислáл её стáрый Суховéй-Ковтýн — началъник шта́ба партиза́нских отря́дов. Стáрый Суховéй писáл о нападéнии япо́нцев на глáвные партиза́нские сýлы, о смéртном бóе под Извёсткой, о том, что сам он прýчется в охóтничьем зимóвье, рáненный девятью пúлями...

¹ Эстафёта — пóчта; здесь: сообщéние, извёстие.

Левинсón получил эстафétу в половíне пёрвого нóчи, а чéрез полчасá кóнный взвод пастухá Метéлицы разлетéлся по доро́гам, разнося́ трево́жную вестъ.

Забра́вшись в глухíе местá, Левинсón почти́ потеря́л связь с други́ми отря́дами. Таёжными трóпами, где мно́го лет ужé не ступáла челове́ческая ногá, вёл он своих партиза́н.

Вся Ула́хинская доли́на была́ занята́ япо́нцами и колча́ковцами. Непри́ятельская развёдка ша́рила¹ по всем напра́влениям и не раз натыка́лась на дозо́рных Левинсо́на.

Ра́нним у́тром Левинсо́на отрёзали от гор, но по́сле двухчасово́го бо́я, потеря́в до тридцати́ челове́к, он прорва́лся сквозь отря́ды проти́вника. Колча́ковская ко́нница пресле́довала его́ по пята́м.

— Да́льше держа́ться в э́том райо́не немы́слимо, — сказа́л сýмрачно Левинсón. — Еди́нственный путь — на се́вер. — Он расстегну́л полевую́ сýмку и вы́нул ка́рту. — Вот... здесь мо́жно пройти́ хребта́ми... Далеко́, пра́вда, но что ж поде́лаешь...

Левинсón реши́л заночевáть в тайге́. Он наде́ялся, прощу́пав путь развёдкой, пробра́ться в доли́ну Тудо-Ва́ки, богáтую лоша́дьми́ и хле́бом.

— В развёдку Метéлица поёдет, ночевáть здесь бу́-

¹ Ша́рила (ша́рить) — иска́ла.

дем, — сказа́л Левинсо́н своему́ помо́щнику Бакла́нову и о́тдал распоря́жение.

— Стой! — закрича́ли впереди́.

Во́зглас передава́лся по це́пи, и, в то вре́мя как перёдние уже́ ста́ли, за́дние продолжа́ли напирáть.

— Метéлицу! Метéлицу зову́т... — сно́ва побежа́ло по це́пи.

Че́рез не́сколько секúнд, согну́вшись по-ястреби́ному, примча́лся Метéлица, и весь отря́д с го́рдостью проводи́л глаза́ми его́ це́пкую пасту́шью поса́дку.

Отправля́я Метéлицу в развёдку, Левинсо́н наказа́л ему́ верну́ться э́той же но́чью. Метéлица поки́нул отря́д о́коло четырёх часо́в пополúдни и на со́весть гнал своего́ жеребца́. Уже́ совсе́м стемне́ло, когда́ он вы́брался из тайги́ и придержи́ал жеребца́ во́зле ста́рого и гнило́го, с провали́вшейся кры́шей омша́ника¹.

Он привяза́л ло́шадь и, хвата́ясь за рыхлы́е, осыпа́ющиеся под рука́ми края́ сру́ба, взобра́лся на у́гол, риску́я провали́ться в те́мную дыру́. Приподня́вшись на це́пких полусогну́тых нога́х, стоя́л он мину́т де́сять, не шелохну́вшись, зорко́ вгля́дываясь и вслу́шиваясь в но́чь.

Метéлица впры́гнул в седло́ и вы́ехал на доро́гу. Её

¹ Омша́ника (омша́ник) — отопи́тельного помеще́ния для зимовки пчёл.

чёрные, давно не ёзженные колеи¹ едва проступали в траве. Тонкие стволы берёз тихо белели во тьме, как потушенные свечи.

Он поднялся на бугор: слева шла чёрная грядá сопок, изогну́вшаяся, как хребёт гигантского зверя; шумела река́; верста́х в двух, должно́ быть вóзле са́мой реки́, горел костёр; да́льше, пересека́я доро́гу, тяну́лись жёлтые немига́ющие огни́ дере́вни.

Метелице ста́ло хо́лодно: он был в расстёгнутой солдатской фуфа́йке пове́рх гимнасте́рки с ото́рванными пу́говицами, с распахну́тым во́ротом. Он реши́л е́хать сна́чала к кострú. На всякий слúчай в́ынул из кобуры́ револьве́р и сúнул за по́яс, под фуфа́йку, а кобуру́ спря́тал в сýмку за седло́м.

Он был уже́ совсе́м бли́зко от костра́, — вдруг ко́нское трево́жное ржа́нье раздало́сь во тьме. Жеребе́ц рвану́лся и, вздра́гивая могу́чим те́лом, прýдая² уша́ми, отве́тил на ржа́нье. В то же мгнове́ние у огня́ качну́лась тень. Метелица с си́лой уда́рил плéтью и взви́лся вме́сте с ло́шадью.

У костра́, вы́таращив испуганные глазёнки, держа́сь одно́й руко́й за кнут, а друго́ую приподня́в, то́чно защи́щаясь, стоя́л ху́денький черноголо́вый мальчи́шка. Он

¹ Колеи́ — здесь: следы́ от колёс.

² Прýдая (прýдать) — шевеля́.

был в лаптях, в изорванных штанишках, в длинном, не по росту, пиджакё, обёрнутом вокруг тела и подпоясанном пенькой.

Метелица свирёпо осадил¹ жеребца перед самым носом мальчишки, едва не задавив его. Он уви́дел перед собою испуганные глаза, штанишки с просвечивающими голыми колёнками и убогий, с хозяйского плеча, пиджак, из которого так виновато и жалко смотрела тонкая и смешная детская шея.

— Чего же ты стоишь? Напужался?.. Ах ты, воробей, воробей! Вот дурак-то тоже! — заговорил Метелица. — Стойт, и крышка! А ежели б задавил тебя?..

Мальчишка от испуга едва перевёл дух.

— А чего ж ты налетёл, как бузуй? — сказал он, всё ещё робея. — Напужайсся — тут у меня кони...

— Кó-они? — насмешливо протянул Метелица. — Скажите на милость! — Он упёрся в бока, откинулся назад, рассматривая парнишку, и вдруг засмеялся.

Парнишка смущённо, недоверчиво шмыгнул носом, но, поняв, что страшного ничего нет, а всё, наоборот, выходит ужасно весело, сморщился так, что нос его вздёрнулся кверху, и тоже — совсем по-детски — залился озорно и тоненько. От неожиданности Метелица прыснул ещё громче, и они оба хохотали так несколько

¹ Осадил (осадить) — остановил.

минут: один — раскочиваясь в седле взад и вперёд, а другой — упав на траву, упёршись в землю ладонями и откидываясь назад всем телом при каждом новом взрыве.

— Ну и насмешил, хозяин! — сказал наконец Метелица, выпрастывая¹ ногу из стрёмени. — Чудак ты, право... — Он соскочил на землю и протянул руки к огню.

Парнишка, перестав смеяться, смотрел на него с серьёзным и радостным изумлением, как будто ждал от него ещё самых неожиданных чудачеств.

— И весёлый же ты, дьявол! — выговорил он наконец.

— Я-то? — усмехнулся Метелица. — Я, брат, весёлый...

— А я так напужался, — сознался парнишка. — Кони тут у меня. А я картошку пеку...

— Картошку? Это здорово! — Метелица уселся рядом, не выпуская из рук уздечки. — Где же ты берёшь её, картошку?

— Она, где берёшь... Да тут её гибель!² — И парнишка повёл руками вокруг.

— Ворёшь, значит?

¹ Выпрастывая (выпрастывать) — вынимая, освобождая.

² Гибель — здесь: очень много.

— Ворую. Давай я подержу коня-то... Да я, брат, не упущу, не бойся. Хороший жеребёц! — сказал парнишка, опытным взглядом окинув ладную, худую, с подтянутым животом и мускулистую фигуру жеребца. — А ты откуль сам?

— Ничего жеребёц, — согласился Метелица. — А ты откуда?

— А вон, — кивнул мальчишка в сторону огней. — Ханихёза — село наше... Сто двадцать дворов...

— Так... А я с Воробьёвки, за хребтом. Может, слышал?

— С Воробьёвки? Не, не слышал — далеко, видать...

— Далеко.

— А к нам зачем?

— Да как сказать... Это, брат, долго рассказывать... Коней думаю у вас купить; коней, говорят, у вас тут много... Я, брат, их люблю, коней-то, — хитро сказал Метелица, — сам всю жизнь пас, только чужих.

— А я, думаешь, своих? Хозяйские...

Парнишка выпростал из рукава худую, грязную ручонку и кнутовищем стал раскапывать золу, откуда заманчиво и ловко покатались чёрные картофелины.

— Может, ты хлеба хочешь? — спросил он. — У меня есть, только мало...

— Спасибо, я только что нажрался, — вот, — сказал Метелица, показав по самую шею.

Парнішка разломі́л карто́фелину, поду́л на не́ё, суну́л в рот полови́нку вме́сте с кожуро́й, поверте́л на язы́ке и с аппети́том стал жева́ть. Прожева́в, он посмотре́л на Метéлицу и сказа́л:

— Сирота́ я, полго́да уж, как сирота́. Тя́тку у меня́ каза́ки вби́ли, и ма́мку вби́ли, и бра́та то́же...

— Каза́ки? — встре́пену́лся Метéлица.

— А кто же? Вби́ли почём зря. И двор весь попали́ли, да не у нас одні́х, а дворо́в двена́дцать, и ка́ждый ме́сяц наезжа́ют, сейча́с то́же челове́к со́рок стои́т. А волостно́е село́ за на́ми, Раки́тное, так там це́льный полк всё ле́то стои́т. Ох, и люту́ют!¹ Бері карто́шку-то...

— Как же вы так — и не бежа́ли?.. Вон лес у вас како́й... — Метéлица да́же привста́л.

— Что ж лес? Век в лесу́ не просиди́шь. Да и боло́то там — не вы́лезешь, тако́е бучи́ло...²

— Зна́ешь что? — сказа́л Метéлица подыма́ясь. — Попасі-ка коня́ моего́, а я в село́ схожу́. У вас, я ви́жу, тут не то что купи́ть, а и последне́го отберу́т.

— Что ты ско́ро так? Сиди́... — сказа́л пастушо́нок, срáзу огорчи́вшись³, и то́же встал. — Одному́

¹ Люту́ют (лютова́ть) — соверша́ют зве́рства, жесто́кости.

² Бучи́ло — прова́л, яма, куда́ стека́ет вода́.

³ Огорчи́вшись (огорчи́ться) — почу́вствовав го́ре, жа́лость.

ску́шно тут, — поясни́л он жа́лостным го́лосом, глядя на Метéлицу больш́ими прося́щими и вла́жными гла́зми.

— Нельзя́, брат, — Метéлица развёл рука́ми. — Са́мое развéдать, пока́ темно́... Да я верну́сь скóро, а жеребца́ спута́ем...¹ Где у них там са́мый гла́вный стои́т?

Парни́шка объясни́л, как найти́ дом попа́, где стои́т нача́льник эскадрóна, и как лу́чше пройти́ задáми.

— А соба́к у вас мно́го?

— Соба́к хвата́ет, да они́ не злы́е.

Метéлица, спута́в жеребца́ и попрощáвшись, двину́лся по тропи́нке вдоль реки́. Парни́шка с гру́стью смотре́л ему́ вслед, пока́ он не исче́з во тьме.

2

Че́рез полчасá Метéлица был под са́мым селóм. Тропи́нка отверну́ла впра́во, но он продолжа́л итти́ по ско́шенному лу́гу, пока́ не наткну́лся на мужи́цкие ого́роды.

Селó уже́ спáло; огни́ поту́хли; чуть видны́ бы́ли при свéте звёзд тёплые соло́менные крýши хатёнок.

¹ Спута́ем (спутать) — здесь: наденем пúты (пúты — перевязь, котóрой связы́вают пере́дние но́ги лоша́дям).

Метéлица, миновáв¹ два переу́лка, сверну́л в трéтий. Собáки провожáли его неверным хрípлым лаем, тóчно напуганные сáми, но никто́ не вы́шел на у́лицу, не окли́кнул его́.

Метéлица прошёл ещё нéсколько переу́лков, кружá вóзле цéркви, и наконец упёрся в кра́шенный забóр поповского са́да. Метéлица пошáрил глазáми, прислу́шался и, не найдя́ ничегó подозрительного, бесшумно и бýстро перемахну́л чéрез забóр.

Сад был густой и ветвистый, но листья́ уже́ опа́ли. Метéлица, почти́ не дышá, пробира́лся вглубь. Кусты́ вдруг оборва́лись, и налево́ от себя́ он уви́дел освещённое окно́. Оно́ бýло открь́то. Там сидéли люди́. Рóвный, мягкий свет струи́лся по опа́вшей листьé, и яблони стоя́ли в нём, как золоты́е...

Люди́ игра́ли в кáрты за столóм в глубинé ко́мнаты. По правую́ рýку сидéл ма́ленький ста́рый по́пик в прили́занных волóсиках; он лóвко сновáл по столу́ худы́ми ма́ленькими рýчками, неслы́шно перебира́я кáрты игру́шечными пáльцами. Лицо́м к Метéлице сидéл кра́сивый по́лный офице́р с тру́бкой в зуба́х. Метéлица при́нял его́ за нача́льника эскадрóна. Сле́ва сидéл офице́р в чёрной папа́хе и в бýрке без погóн, в кото́рую кúтался всякий раз по́сле того́, как сбрасывал кáрту.

¹ Миновáв (миновáть) — пройдя́.

Метелица, согнувшись и пятась боком, полёз от окна. Он только свернул в аллею, как вдруг лицом к лицу столкнулся с человеком в казачьей шинели, брошенной на одно плечо; позади него виднелись ещё двое.

— Ты что тут делаешь? — удивлённо спросил этот человек, придерживая шинель, чуть не упавшую, когда он наткнулся на Метелицу.

Метелица отпрыгнул в сторону и бросился в кусты.

— Стой! Держи его! Держи! Сюда!.. Эй!.. — закричало несколько голосов. Резкие, короткие выстрелы затрещали вслед.

Метелица, путаясь в кустах и потеряв фуражку, рвался наугад, но голоса стонали, были уже где-то впереди, и злобный собачий лай доносился с улицы.

— Вон он, держи! — крикнул кто-то, бросаясь к Метелице с вытянутой рукой.

Пуля визгнула у самого уха.

Метелица тоже выстрелил. Человек, бежавший на него, споткнулся и упал.

— Врёшь, неймаешь... — торжественно сказал Метелица, до самой последней минуты действительно не веривший в то, что его могут скрутить.

Но кто-то большой и грузный навалился на него сзади и подмывал под себя. Метелица попытался вы-

свободить рúку, но жестóкий удáр по головé оглушил его...

Потóм егó бíли подрýд, и, дáже потеряв сознáние, он чúвствовал на себé эти удáры ещё и ещё...

3

В низíне, где спал отря́д Левинсо́на, бы́ло темновáто и сы́ро, но из ора́нжевого прога́ла за Хаунихédзой глянуло со́лнце, и день ме́дленно занялся над тайго́й.

Дневáльный¹, прикорну́вший во́зле лошаде́й, слы́шал во сне насто́йчивый звук, похóжий на далёкую пулемётную дробь, испуганно вскочíл, схватíвшись за винто́вку. Но э́то стучáл дýтел на ста́рой ольхé во́зле реки́.

Дневáльный в́иругался и, ёжась от хо́лода, кúтаясь в дыря́вую шинéль, в́ышел на прога́лину.

«А Метéлицы нет всё... Нажра́лся, видáть, и дрыхнет гдé-то в избé, а тут не ёвши сидí!» подумáл дневáльный.

Он не реши́лся потрево́жить Левинсо́на и разбудíл егó помо́щника Бакла́нова.

— Что? Не приё́хал? — заво́зился Бакла́нов, тарá-

¹ Дневáльный — дежу́рный.

ща спросо́нья ничего́ не понима́ющие глаза́. — Как не при́ехал? Нет, да ты, бра́тец, оста́вь, не мо́жет э́того быть... Ах, да! Ну, буди́ Левинсо́на. — Он вскочи́л, бы́стрым движе́нием перетяну́в реме́нь, собра́в к пере́но́сью за́спанные брóви.

Левинсо́н, как ни крѣ́пко он спал, то́тчас же откры́л глаза́ и сел. Взгляну́в на днева́льного и Бакла́нова, он по́нял, что Метѣ́лица не при́ехал и что уже́ давно́ пора́ выступáть. В ту же мину́ту он стоя́л на колѣ́нях и, свѣр-
тывая скáтку¹, отвечáл на трево́жные рассу́бы Бакла́нова.

— Ну, и что ж тако́го? Я так и ду́мал... Конѣ́чно, мы встрѣ́тим его́ по доро́ге.

— А е́сли не встрѣ́тим?

— Если не встрѣ́тим?.. Слу́шай, нет ли у тебѣ́ запа-
сно́го шну́рка на скáтку?

— Встава́й, встава́й, кобы́лка! Даёшь дере́вню! —
крича́л днева́льный, нога́ми растáлкивая спя́щих.

Из травы́ подыма́лись вскло́ченные партиза́нские
го́ловы.

Мысль о том, что Метѣ́лица мог попа́сть в ру́ки
врага́, пло́хо приви́валась лю́дям. Ка́ждый партиза́н
старáтельно и боязл́иво гнал её́ от себя́. Наоборо́т,

¹ Свѣрты́вая скáтку (скáтка) — свѣрты́вая шинѣ́ль в тру́бку для
ноше́ния её́ в похóде че́рез плечó.

предположение дневального, что взвóдный «нажр́лся и др́хнет гд́е-то в изб́е», хоть и не похóже э́то б́ыло на б́ыстрого и исполн́ительного Метéлицу, всё бóльше соби́рало сторóнников. Мнóгие откр́ыто ропта́ли на «пóдлость и несознáние» Метéлицы и надоеда́ли Левинсóну с трéбованием немéдленно в́ыступить ему́ навстрéчу. И когд́а Левинсóн отдал́ наконéц при́каз выступáть, в отря́де наступи́ло тако́е ликова́ние¹, то́чно с э́тим при́казом на са́мом де́ле конча́лись вся́кие бе́ды и мытарства.

Они́ проéхали час и друго́й, а взвóдный с лих́им и смоли́стым чу́бом всё не показывался на тропé.

Они́ проéхали и ещё́ сто́лько же, а Метéлицы всё не́ было.

К таё́жной опу́шке отря́д подход́ил в суро́вом молча́нии.

4

Метéлица очну́лся в большо́м тёмном сара́е. Он лежа́л на го́лой сырóй земл́е. Он срáзу вспóмнил всё, что произошлó с ним. Уда́ры, нанесённы́е ему́, ещё́ шумéли в голо́ве, во́лосы ссо́хлись в кро́ви — он чу́ствовал э́ту запéкшуюся кро́вь на лбу́ и на щека́х.

¹ Ликова́ние — ра́дость, востóрг.

Пёрвая мысль, котóрая пришлá ему́ в гóлову, былá мысль о том, нельзjá ли уйтí. Он обшáрил весь сарáй, ощúpал все дýрочки, попытáлся дáже вýломать дверь. Он натыкáлся всýду на холóдное дéрево, а щéли бýли так малýи, что онí с трудóм пропуска́ли тýсклый рассвёт осéнного ўтра.

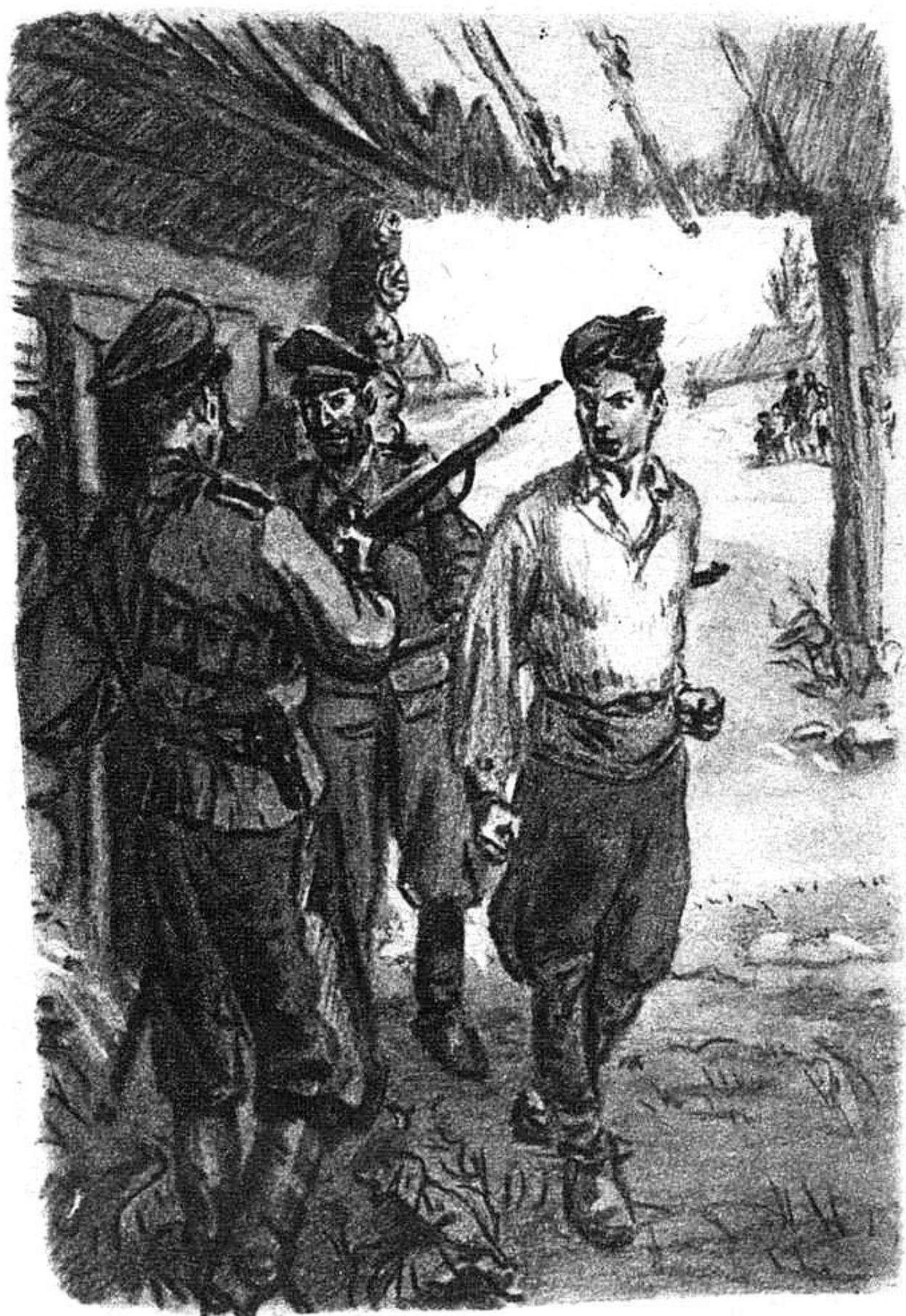
Метéлица не успёл ещё осмотрéть сарáй, как за дверýми послýшалась вознjá, заскрипéл засóв, и вмéсте с сéрым ўтренним свéтом вошлí в сарáй два казакá с ору́жием и в лампáсах¹. Метéлица, расстáвив нóги, прищúрившись, смотрéл на них.

Замéтив его́, онí в нерешíтельности помя́лись у дверéй. Тот, что был позадí, беспокóйно зашмы́гал нóсом.

— Пойдём, землячóк, — сказáл наконец перéдний.

Метéлица, упрýмо склонíв гóлову, вýшел нару́жу. Чéрез нéкоторое врéмя он стоя́л пéред знакóмым ему́ челове́ком — в чёрной папáхе и в бýрке — в той сáмой кóмнате, в котóрую засмáтривал нóчью из попóвского сáда. Тут же, подтяну́вшись в крéсле, удивлénно, нестрóго поглядывая на Метéлицу, сидéл красíвый пóлный офицёр, котóрого Метéлица прíнял вчерá за начáльника эскадрóна. Тепéрь, рассмотréв обóих, он

¹ В лампáсах (лампáс) — с ширóкими цветнýми нашíвками по нару́жному шву брюк.

пóнял, что нача́льником был как раз не э́тот пóлный офице́р, а друго́й — в бу́рке.

— Мо́жете итти́, — отры́висто сказа́л э́тот друго́й, взгляну́в на каза́ков, остано́вившихся у дверей.

Они́, нелóвко подта́лкивая друг дру́га, вы́брались из ко́мнаты.

— Что ты де́лал вчера́ в саду́? — бы́стро спроси́л нача́льник, остано́вившись пе́ред Метели́цей и глядя на него́ своим то́чным, немига́ющим взгля́дом.

Метели́ца мо́лча, насме́шливо уста́вился на него́, выде́рживая его́ взгля́д, чуть пошеве́ливая атла́сными чё́рными бровя́ми и всем своим ви́дом пока́зывая, что он не ска́жет ниче́го.

— Ты брось э́ти глупости́, — сно́ва сказа́л нача́льник, ниско́лько не сердя́сь и не повыша́я го́лоса.

— Что же говори́ть зря? — снисходи́тельно улыба́нулся взво́дный.

Нача́льник эскадрóна нёсколько секунд изуча́л его́ засты́вшее рябóе лицó, вы́мазанное засóхшей кро́вью.

— Что ж ты — здешний и́ли при́был отку́да?

— Брось, ва́ше благо́родие!.. — реши́тельно сказа́л Метели́ца, сжав кулаки́ и едва́ сде́рживаясь, что́бы не бро́ситься на него́.

— Ого́! — в пе́рвый раз изумлё́нно и грóмко воскли́кнул челове́к в бу́рке.

Он вы́нул из кобу́ры револьве́р и потря́с им пе́ред

носом Метелицы. Вздвóдный, отвернувшись к окну́, засты́л в молча́нии.

После того́, сколько ни грози́ли ему́ револьве́ром, сколько ни упрáшивали правди́во рассказáть обо всём, обеща́я по́лную свобóду, он не произнёс ни одногó слова́, да́же ни́ разу не посмотре́л на спра́шивающих.

В са́мом разга́ре допрóса легóнько приоткры́лась дверь, и чья́-то волосáтая голова́ с больш́ими испуганн́ыми и глúпыми гла́зами просúнулась в ко́мнату.

— Ага́, — сказа́л нача́льник эскадрóна, — собрали́сь уже́? Скажи́ ребя́там, что́бы взяли́ это́го молодца́.

Те же два казака́ пропусти́ли Метелицу во двор и, указа́в ему́ на откры́тую калитку́, пошли́ вслед за ним. Метелица не огля́дывался, но чу́ствовал, что óба офице́ра то́же иду́т позади́.

Они́ вы́шли на церко́вную пло́щадь. Там, вóзле бревéнчатой избы́, толпи́лся наро́д, оцёпленный ко́нными каза́ками.

Метелица вски́нул го́лову и огляде́л эту колеблю́щуюся пёструю ти́хую толпу́ мужикóв, мальчи́шек, напуганн́ых баб в панёвах¹, де́вушек в цветны́х платóчках, бо́йких верховы́х с чу́бами, таких раскра́шенных,

¹ В панёвых (панёва) — в клётчатых и́ли полосáтых ю́бках из домотка́нной шёрсти, пове́рх кото́рых спёреди нашивáется и́ли надева́ется кусо́к мате́рии.

подтянутых и чистеньких, как на лубочной картинке¹. Он прошёл сквозь толпу и остановился у избы. Офицеры, обогнав его, вошли на крыльцо.

— Сюда, сюда, — сказал начальник эскадрона, указав ему место рядом.

Метелица, разом перешагнув ступеньку, стал рядом с ним. Теперь он был хорошо виден всем — тугой и стройный, черноволосый, в мягких оленьих улах², в расстёгнутой рубаше, перетянутой шнурком с густыми зелёными кистями, выпущенными из-под фуфайки.

— Кто знает этого человека? — спросил начальник, обводя всех острым, сверлящим взглядом, задерживаясь на секунду то на одном, то на другом лице.

И каждый, на ком останавливался этот взгляд, суетясь и мигая, опускал голову.

— Никто не знает? — переспросил начальник. — Это мы сейчас выясним... Нечитайло! — крикнул он, сделав движение рукой в ту сторону, где на кауrom³ жеребце гарцовал⁴ высокий офицер в длинной казачьей шинели.

¹ На лубочной картинке — на картинке, печатавшейся с лубка (лубок — липовая доска, на которой вырезывалась картинка для печатания).

² В улах (улы) — в мягких кожаных сапогах.

³ На кауrom (каурый) — на жёлто-рыжем.

⁴ Гарцовал (гарцовать) — красиво, ловко ехал на лошади.

Толпа́ глу́хо заво́лновáлась. Стоя́щие впе́редí оберну́лись наза́д. Ктó-то в чё́рной жилётке решíтельно протáлкивался сквозь толпу́, наклонíв го́лову так, что видна́ была́ то́лько егó тёплая меховáя ша́пка.

— Пропустíте, пропустíте! — говорíл он скороговóркой, расчища́я доро́гу одно́й руко́й, а друго́й ведя́ когó-то вслед.

Наконе́ц он пробра́лся к са́мому крыльцу́, и все уви́дели, что веде́т он ху́денького черноголо́вого парни́шку в дли́нном пиджакé, боязливо́ упира́вшегося и тарáщившего чё́рные глаза́ то на Метéлицу, то на нача́льника эскадрóна. Толпа́ заво́лновáлась, грóмче послы́шались вздо́хи и сде́ржанный ба́бий говорóк. Метéлица посмотре́л вниз и вдруг призна́л в черноголо́вом парни́шке тогó са́мого пастушо́нка, кото́рому он оста́вил вчере́ свою ло́шадь.

Мужíк, держа́вший егó за́ руку, снял ша́пку и, поклонíвшись нача́льнику, нача́л бы́ло:

— Вот тут пастушо́к у меня́...

Но, ви́димо, испугáвшись, что не послу́шают егó, он наклонíлся к парни́шке и, указáв па́льцем на Метéлицу, спросíл:

— Э́тот, что ли?

В течéние нéскольких секúнд пастушо́нок и Метéлица смотре́ли пря́мо в глаза́ друг дру́гу. Потóм парни́шка перевéл взгляд на нача́льника эскадрóна, потóм

на мужика́, держа́вшего его́ за руку, вздохну́л глубо́ко и отрица́тельно покача́л голово́й...

Толпа́, прити́хшая настолько, что слы́шно бы́ло, как во́зится телёнок в клёти у церко́вного ста́росты, чуть колыхну́лась и сно́ва замерла́.

— Да ты не бо́йся, дурачо́к, не бо́йся, — с ла́сковой дро́жью убежда́л мужи́к, бы́стро ты́ча па́льцем в Метёлицу. — Кто же тогда́, как не он?.. Да ты призна́й, призна́й... А-а, гад!.. — со зло́бой оборва́л он вдруг и изо всей си́лы дёрнул парни́шку за руку. — Да он, ва́ше благо́родие, кому́ же друго́му быть? То́лько бо́ится па́рень, а кому́ ж друго́му, когда́ в седле́ конь-то и кобура́ в су́мке... Нае́хал вече́р на огонёк. «Попаси́, — говори́т, — коня́ моего́», а сам в дере́вню. А парни́шка-то не дождал — светло́ уж ста́ло, не дождал, да и пригна́л коня́, а конь в седле́, и кобура́ в су́мке. Кому́ же друго́му быть?

— Кто нае́хал? Кака́я кобура́? — спроси́л нача́льник.

Мужи́к ещё растёрянней засучи́л¹ ша́пкой и вновь, сбива́ясь и пу́таясь, рассказа́л о том, как его́ пасту́х пригна́л у́тром чужо́го коня́ в седле́ и с револьве́рной кобу́рой в су́мке.

— Вот оно́ что, — протяну́л нача́льник эскадрона. — Так ведь он не признаёт? — сказа́л он, кивну́в на

¹ Засучи́л (сучи́ть) — здесь: перебира́л, мямл.

парнишку. — Впрочем, давай его сюда — мы его допросим по-своему.

Парнишка, подталкиваемый сзади, приблизился к крыльцу, не решаясь, однако, взойти на него.

Офицер сбежал по ступенькам, схватил его за худые вздрагивающие плечи и, притянув к себе, уставился в его круглые от ужаса глаза своими — пронзительными и страшными.

— А-а...а! — вдруг завопил парнишка, закатив белки.

— Да что ж это будет? — вздохнула, не выдержав, какая-то из баб.

В то же мгновение чье-то стремительное и гибкое тело взметнулось с крыльца.

Толпа шархнулась, всплеснув многоруким туловом, — начальник эскадрона упал, сбитый сильным толчком...

— Стреляйте в него!.. Да что же это такое? — закричал красивый офицер, беспомощно выставив ладонь, забыв, как видно, что он сам умеет стрелять.

Несколько верховых ринулись в толпу, конями раскидывая людей. Метелица, навалившись на врага всем телом, старался схватить его за горло, но тот извивался, раскинув бурку, похожую на черные крылья, и судорожно цеплялся рукой за пояс, стараясь вытащить револьвер. Наконец ему удалось отстегнуть кобурку, и в

то же мгновѣние, как Метѣлица схватѣл его за горло, он выстрелил в него нѣсколько раз подряд.

Когда подоспѣвшие казаки тащили Метѣлицу за ноги, он ещё цеплялся за траву, стараясь поднять голову, но она бессильно падала и волочилась по землѣ.

— Нечитайло! — кричал красивый офицер. — Собрать эскадрон!.. Вы тоже поѣдете? — спросил он начальника. — Лошадь командѣру!

Через полчаса казачий эскадрон в полном боевом снаряжении выехал из села и помчался кверху, по той дорогѣ, по которой прошлой ночью ѣхал Метѣлица.

5

Бакланов, вмѣсте со всѣми испытывавший сильное беспокойство, наконец не выдержал.

— Слушай, дай я вперед проѣду, — сказал он Левинсону. — Ведь чорт его знает, на самом дѣле!

Он припѣрил коня и скорее даже, чем ожидал, выехал на опушку, к заросшему омшанику. Ему не понадобилось, однако, влезать на крышу: не дальше как в полуверстѣ спускалось с бугра человек пятьдесят конных.

Бакланов задержался, спрятавшись в кусты, желая проверить, не покажутся ли из-за бугра новыя отряды.

Никто́ не появи́лся бо́льше; эскадро́н е́хал ша́гом расстро́ив ряды́; сúdoй по сб́итой поса́дке люде́й и по то́му, как мота́ли голо́вами разыгра́вшиеся ло́шади, эскадро́н то́лько что шёл на-рыс́ях.

Бакла́нов поверну́л о́братно и чуть не налетёл на Левинсо́на, выезжа́вшего на опу́шку. Он сде́лал знак остано́виться.

— Мнóго? — спроси́л Левинсо́н, вы́слушав его́.

— Чело́век пятьдеся́т.

— Пехо́та?

— Нет, ко́нные...

— Кубра́к, Ду́бов, спéшиться!¹ — т́ихо скомáндовал Левинсо́н. — Кубра́к — на пра́вый фланг. Ду́бов — на ле́вый...

Переда́в Бакла́нову кома́ндование взво́дом Метели́цы и прика́зав ему́ оста́ться здесь, он спéшился сам и пошёл впереди́ це́пи, чуть ковыля́я и разма́хивая ма́узером. Не выходя́ из кусто́в, он положи́л цепь, а сам в сопрово́ждении одно́го партиза́на пробра́лся к омша́нику.

Эскадро́н был совсе́м бли́зко.

По жёлтым око́лышам и лампа́сам Левинсо́н узна́л, что это бы́ли каза́ки. Он разгляде́л и командíра в чёрной бу́рке.

¹ Спéшиться — слезть с ло́шади.

— Скажи, пусть сюда ползут, — шепнул он партизану, — только пусть не встают, а то... Ну, чего смотришь? Живо!.. — И он подтолкнул его, нахмутив брови.

Эскадрон был уже так близко, что слышен был конский топот и сдержанный говор всадников; можно было различить даже отдельные лица.

Левинсон видел их выражения, особенно у одного, красивого и полного офицера, только что въехавшего вперёд с трубкой в зубах и очень плохо державшегося в седле.

— Взво-оод!.. — закричал Левинсон вдруг тонким, протяжным голосом. — Пли!..

Красивый офицер, услышав первые звуки его голоса, удивлённо поднял голову.

Но в ту же секунду фуражка слетела с его головы, и лицо его приняло невероятно испуганное и беспомощное выражение.

— Пли!.. — снова крикнул Левинсон и выстрелил сам, стараясь попасть в красивого офицера.

Эскадрон смешался¹; многие, в том числе и красивый офицер, попадали на землю. В течение нескольких секунд растерявшиеся люди и лошади, вздымавшиеся на дыбы, бились на одном месте, крича что-то, неслыш-

¹ Смешался (смешаться) — здесь: был нарушен порядок.

ное из-за вы́стрелов. Потóм из э́той сумя́тицы¹ вы́рвался отдельный вса́дник, в чёрной папа́хе и в бу́рке, и запляса́л пе́ред эскадро́ном, сде́рживая ло́шадь, разма́хивая ша́шкой. Остальны́е, как ви́дно, пло́хо повиновáлись ему́ — нёкоторые уже́ мча́лись прочь, нахлёстывая лошаде́й; весь эскадрóн рíнулся за ними.

Партиза́ны повскака́ли с мест, наибóлее азартные побежа́ли вдогóнку, стреля́я на ходу́.

— Лошадéй! — крича́л Левинсо́н. — Бакла́нов, сюда́! По ко́ням!..

Бакла́нов пронёсся ми́мо, отки́нув по́низу ру́ку с ша́шкой, блестёвшей, как слюда́; за ним с лязгом и гиком мча́лся взвод Метéлицы...

Когда́ бой был ко́нчен и каза́чий эскадрóн, теря́я люде́й и конéй, скры́лся в берёзовой ро́ще, партиза́ны отыска́ли своего́ развёдчика. Каза́ки кину́ли его́ в переу́лке за большо́й избóй, под изгородью́. Метéлица лежа́л на боку́, и во́лосы его́ перепу́тались с осéнней блёклой травóй.

Пе́рвым прискака́л в село́ взвод Метéлицы. Лю́ди спéшились, плóтно обступи́ли те́ло своего́ командíра, а Бакла́нов, став на колéни, бе́режно припо́днял с земли́ черноволóсую го́лову взво́дного.

— Ну, что? — спроси́л подъёхавший Левинсо́н.

¹ Из сумя́тицы (сумя́тица) — из неразбе́рихи, шу́ма.

— Не дышит... — тихо ответил Бакланов, не подымаясь с земли.

В это время в толпе партизан показался пастушонок. Он пробирался сквозь ряды, ведя за собой коня Метелицы.

Люди расступились, пропустили их вперёд.

— Вот он, конь-то его, — сказал мальчишка. — По-карауль, говорит... А сам не пришёл больше... Ваш конь, берите...

*Государственное издательство детской
литературы Министерства просвещения
РСФСР просит учителей нерусских школ
сообщить свои отзывы о данной книге
по адресу: Москва, Малый Черкасский
пер., д. 1, Детгиз.*

Для семилетней школы

Ответственный редактор Г. Каримова. Художественный редактор Г. Вебер.
Технический редактор Н. Гохман. Корректоры А. Враныч и М. Зубков.
Сдано в набор 24/IV 1948 г. Подписано к печати 26/VI 1948 г. 2 п. л.
(1,22 уч.-изд. л.). Тираж 45 000 экз. А05651. Заказ № 175. Цена 80 коп.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Суцевский вал, 49.

Цена 80 коп.